этомъ промышленные и торговые кризисы дѣлаются все болѣе и болѣе частичными по отношенію ко всей необъятной области капиталистическаго способа производства и не производятъ общихъ потрясеній въ экономической жизни промышленно развитого государства. Кромѣ того, классъ капиталистовъ все болѣе и болѣе организуется теперь для защиты своихъ общихъ интересовъ и для предотвращенія особенно крупныхъ опасностей экономической анархіи; съ этою цѣлью возникаютъ, какъ извѣстно, не только синдикаты промышленниковъ одной и той же страны, но также и *международные союзы* заводчиковъ и фабрикантовъ одной и той же отрасли производства, какъ, напримѣръ, „Международная федерація хозяевъ бумагопрядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ“, собиравшаяся въ 1905 г. въ Лондонѣ по случаю ожидаемаго хлопковаго кризиса. Такимъ образомъ, буржуазное общество, вопреки ожиданіямъ 40-хъ годовъ прошлаго вѣка, сумѣло такъ или иначе справиться съ вызванными имъ подземными силами въ интересахъ своего собственнаго мирнаго житія и уже не считаетъ теперь себя живущимъ на вулканической почвѣ, періодически потрясаемой этими подземными силами, точно такъ же, какъ не считаютъ его теперь живущимъ на этой почвѣ и современные теоретики соціалъ-демократической школы.

Разсуждая въ 1899 году о значеніи промышленныхъ кризисовъ, во время своей полемики съ Бернштейномъ, Каутскій оспаривалъ даже, чтобы Марксъ и Энгельсъ когда-либо придавали этимъ кризисамъ первостепенное значеніе въ вопросѣ о конечныхъ результатахъ процесса капиталистическаго развитія; онъ говорилъ, что вліяніе экономическихъ кризисовъ лишь второстепеннаго характера, что они лишь „ускоряютъ процессъ концентраціи капитала, увеличиваютъ массы пролетаріевъ и необезпеченность ихъ положенія“, но что „конечные результаты этого развитія ни въ чемъ не измѣнились бы, если бы даже періодическіе кризисы не были неизбѣжно связаны съ самымъ существомъ капиталистическаго способа производства“ [1]).

Мы видимъ, слѣдовательно, что одна изъ основныхъ идей Коммун. Манифеста, связывавшая гибель буржуазнаго строя съ разрушительнымъ дѣйствіемъ стихійныхъ экономическихъ силъ, выбрасывается теперь за бортъ новѣйшими теоретиками соціалъ-демократической школы. Оказывается, что промышленные кризисы лишь

[1]) „Bernstein und das sozialdemokratische Programm“, стран. 135.

содѣйствуютъ концентраціи капитала и обостряютъ условія классовой борьбы. Что же касается ихъ вліянія на самую возможность дальнѣйшаго существованія буржуазнаго общества, то это вліяніе понимается Каутскимъ уже вовсе не въ томъ рѣшающемъ значеніи, въ какомъ оно понималось прежде, а лишь въ смыслѣ общей тенденціи капиталистическаго способа производства перерастать имѣющіеся у него рынки и вытекающей отсюда для него необходимости постоянной погони за пріобрѣтеніемъ новыхъ; но „такъ какъ и внѣшніе, и внутренніе рынки имѣютъ свои границы, между тѣмъ, какъ способность производства къ расширенію практически безгранична“, то отсюда и получается чисто теоретическій пока выводъ о неизбѣжномъ наступленіи того отдаленнаго историческаго момента, когда экономическіе кризисы примутъ уже хроническую и ничѣмъ неустранимую форму. Но при этомъ Каутскій такъ характеризуетъ наступленіе этого момента:

„Процессъ наступленія хроническаго перепроизводства можетъ быть медленнымъ и длящимся; мы такъ же мало знаемъ о томъ, какимъ путемъ оно наступитъ, какъ и о томъ, когда оно наступитъ. Я даже охотно признаю, что можно сомнѣваться вообще, наступитъ ли оно когда-нибудь, и тѣмъ болѣе сомнѣваться, чѣмъ быстрѣе будетъ итти ростъ соціалистическаго движенія“. И далѣе:

„Неустранимое хроническое перепроизводство намѣчаетъ собою тотъ послѣдній предѣлъ, до котораго капиталистическій режимъ можемъ поддерживать свое существованіе, но это еще вовсе не значитъ, чтобы оно непремѣнно намѣчало собою причину его гибели. Мы уже видѣли, что матеріалистическое пониманіе исторіи на ряду съ экономическою необходимостью признаетъ еще и другіе факторы соціальнаго развитія, которые хотя и опредѣляются экономическими мотивами, но въ то же время носятъ во многихъ отношеніяхъ идейный и этическій характеръ, и которые мы включаемъ въ общую формулу классовой борьбы. Классовая борьба можетъ повести къ низверженію капиталистическаго способа производства раньше, чѣмъ послѣднее вступитъ въ періодъ своего разложенія“ [1]).

Итакъ, согласно этому новому пониманію научнаго соціализма, классовая борьба, т.-е. именно борьба, вызываемая численнымъ ростомъ пролетаріата и ростомъ его сознанія, и должна будетъ послужить основною причиною паденія буржуазнаго строя. Развиваю-

[1]) Ibid., стран. 142—145.